

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ (МАРТ 1881–1894 гг.)

Биюшкина Н. И.

LEGISLATIVE MEASURES
OF THE RUSSIAN EMPIRE
GOVERNMENT
AGAINST RELIGIOUS SECT
(MARCH 1881–1894)

BIYUSHKINA N. I.

The article, submitted to the publication is devoted to the problem of legal regulation of different sects, operating in the Russian Empire in the present period. The work brings in the detailed analysis of legislative prohibitive measures against these illegal organizations.

Представленная к опубликованию статья посвящена проблеме правового регулирования действовавших на территории Российской империи в рассматриваемый период разнообразных сект. В работе детально проанализированы законодательные меры запретительного характера в отношении этих незаконных организаций.

Keywords: Pashkovtsy, Dukhobortsy, Khlysty, Scoptsy, Shtundisty, Tolstovtsy, sect.

Ключевые слова: пашковцы, духоборцы, хлысты, скопцы, штундисты, толстовцы, секта.

УДК 340

На протяжении всей своей истории Россия являлась многонациональным, многоконфессиональным государством. Так, согласно данным всеобщей переписи 1897 г., при общей численности в 125 млн человек в стране проживало 69,4 % православных, 1,8 % старообрядцев, 9,1 % католиков, 11,1 % мусульман, 4,2 % иудеев и 2,8 % лютеран [1].

Исследователи выделяют четыре иерархических уровня вероисповеданий, сложившихся в России в XIX в.: 1) господствующая русская православная церковь, 2) признанные терпимые исповедания (христианские неправославные конфессии — католичество, протестантизм, лютеранство и т.д., а также нехристианские конфессии (иудаизм, мусульманство, буддизм), 3) терпимые непризнанные религиозные общества (старообрядцы или раскольники), 4) непризнанные нетерпимые исповедания (секты: пашковцы, духоборцы, хлысты, скопцы, штундисты, толстовцы и т.д.) [2].

Как отмечают историки, все «непризнанные нетерпимые исповедания» были исключительно «продуктом крестьянской среды... безграмотной, костной и суеверной...» [3]. Соответственно, данные учения изначально стали трактовать вопросы веры, т.е. затронули само содержание православия, его основы, что было абсолютно неприемлемо для государства. Этим объясняются открытые гонения со стороны государства учений, противоречащих официальной православной религии, — сект, наблюдавшиеся на протяжении рассматриваемого периода. Причем вне закона объявлялись не только реально опасные для существующего строя секты, распространявшие вредные учения, абсолютно нетерпимые в нравственном отношении (скопцы, хлысты), но и вполне безобидные (пашковцы, толстовцы, штундисты, духоборцы).

Хлысты — секта духовных христиан, ставшая известной с 30-х гг. XVIII в. Идейные вдохновители учения — крестьянин Ковровской волости Владимирского уезда Данила Филиппович и крестьянин Муромского уезда Владимирской губернии Иван

Суслов. Учение не признавало постоянного писаного откровения («все книги положены Данилой в куль и брошены в Волгу»), священников, святых, государство. В учении наблюдалась тесная связь с языческими представлениями (сектанты призывали духа в образе старого языческого духа, красного солнышка), ночные богослужения заключались в чтении и аллегорическом толковании Священного Писания, самобичевании и т.д.

Скопцы – секта отделившихся последователей хлыстовского течения, наиболее точно соблюдавших заповедь Данилы Филипповича о половом воздержании, возводили операцию кастрации в степень богоугодного дела, открыто осмеивали православные обряды, отрицали деторождение. Идеальный вдохновитель – Кондратий Селиванов. Секта имела иную социальную прослойку по сравнению с крестьянским хлыстовничеством. В 1850-х гг. в скопцах числилось: купцов – 148, мещан – 220, крестьян, рабочих и мастеровых – 1955. Организация экономической эксплуатации внутри скопчества приобрела форму корабля: хозяин – кормщик и проповедник, рабочий – рядовой скопец. Со временем корабль превращался из религиозного в бытовой союз, где устраивались общежития, кассы взаимопомощи, а кормщики-миллионеры получали неограниченное властвование.

Духоборцы (духовные христиане) – зародившаяся в последней четверти XVIII в. в Тамбовской и Екатеринославской губерниях особая этноконфессиональная группа русских христианского направления, отвергающая внешнюю обрядность церкви, идейно близкая к английским квакерам. Идеальный вдохновитель – казак Силуан Колесников. Основной религиозный догмат – «Духоборческое исповедание», датированное 1791 г. В трактате явно прослеживаются идеи свободы, равенства: «чтобы зло не восторжествовало в мире, чтобы не погибла окончательно любовь, чтобы люди не загрызлились как псы и сильнейшие не придушили немощнейших, появились власти, законы, внешние церковные установления и формулы. Все это существует как нечто временное, чрезвычайное, вызванное отклонением от нормы, от любви и духа, а потому и ненужное по существу». Социальная основа духоборства – свободное или освободившееся крестьянство.

Пашковцы (евангельские христиане) – направление протестантского христианства, отрицали церковные обряды, Библию при-

знавали единственным источником вероучения.

Толстовство – религиозно-этническое общественное течение, возникшее под влиянием религиозно-философского учения Л.Н. Толстого, признающее главными принципами непротивление злу насилием, всеобщую любовь и нравственное самосовершенствование личности. Проповедовали уничтожение всей культуры, созданной денежно-хозяйственным развитием и возвращение к личному труду на натурально-хозяйственной основе.

Штунда – христианское движение протестантской направленности, зародившееся в 1860-х гг. в Херсонской, а затем в Киевской губерниях, получившее распространение в среде немецких колонистов, а также части населения южнорусских губерний, уделявшее большое внимание практическому применению принципов христианской морали в жизни. По ходатайству миссионерских съездов в 1894 г. штунда была объявлена особо вредной сектой, ей было запрещено общественное богослужение. Ревнителю православия зачастую отбирали детей у штундистов и воспитывали их в православной вере. Именем штундистов впервые окрестили крестьян села Основы Одесского уезда, где проповедником был крестьянин Михаил Рожденный. Название было взято от немецкого *Stunde* – так назывались немецкие евангельские кружки XVIII в.; это название было перенесено немецкими колонистами в Россию и между прочим применилось для религиозных собраний в немецкой колонии Порбах Херсонской губернии, в которых участвовали и русские. После 1865 г. проповедники новой секты, исключительно крестьяне, разнесли его сначала по другим уездам Херсонской губернии, а затем по Киевской, Екатеринославской, Подольской и Волынской губерниям. Так образовался южнорусский и малороссийский штундизм, представляющий из себя наиболее крайнее направление среди сектантских движений, обозначаемых названием штундизм. Источник веры штундистов двойственный – это духовное озарение, или дух пророчества, и Священное Писание, свидетельство Иисуса Христа. Штундисты отрицали храмы, святые мощи, иконы и прочие принадлежности культа, таинство крещения приняли от немцев-баптистов [4].

Представители консервативной печати «Московские ведомости» также неоднократно отмечали: «Пора бы обратить внимание на дела о совращении из православия и изъять их из ведения присяжных заседателей, которые своими большею частью оправдательными приговорами лишают правосудие всякой возможности бороться с распространением вредного сектантства» [5].

Высочайшим повелением от 24 мая 1884 г. [6] было закрыто Общество поощрения духовно-нравственного чтения, открытого «пашковцами» в 1876 г., через которое они распространяли свои «сектантские верования и убеждения» (отмечалось, что вследствие деятельности специально нанимаемых пашковцами книгонош «успех общества был громадный: брошюры расходились быстро как в Петербурге, так и внутри России, и вместе с ними разносилось и пашковское лжеучение, приобретающее себе все более и более новых последователей» [7]).

На столь негативное обширное влияние пашковского «лжеучения» не могла не отреагировать власть. В циркуляре нижегородского губернатора, изданном в июне 1884 г. за № 417 [8], говорилось, что в последние годы правительством было обращено внимание на распространение в некоторых местностях Империи, как среди городского, так и сельского населения, нового религиозного лжеучения, противного догматам православной церкви. Усердным распространением этого учения является отставной гвардии полковник Пашков. Образовавшееся в 1876 г. при участии помянутого Пашкова «Общество поощрения духовно-нравственного чтения» не замедлило стать орудием пропаганды проповедуемого лжеучения. Ввиду такой вредной деятельности упомянутого Общества государю императору благоугодно было в 24 день минувшего мая повелеть: закрыть упомянутое Общество и принять меры к прекращению дальнейшего распространения учения Пашкова на всем пространстве империи. В целях успешного выполнения высочайшей воли министерству внутренних дел требовались обстоятельные сведения обо всех случаях проявления пропаганды пашковского учения в империи, включая личности распространителей этого учения. В циркуляре нижегородский губернатор от 23 октября 1884 г. № 668 [9] доводил до

сведения подведомственных чинов полиции следующую информацию: «Главное Управление по делам печати от 3 сего октября за № 3800 сообщает, что г-н Министр Внутренних Дел признал необходимым воспретить розничную продажу на улицах, площадях и других публичных местах, а равно и через ходящих и офеней, поименованных брошюр, изданных закрытым по Высочайшему повелению «Обществом поощрения духовно-нравственного чтения». Следует отметить, что преследуемые сектантские «лжеучения» в результате обрушившихся на них в 1880-е гг. гонений со стороны правительства ушли в оппозицию и стремились объединиться «в одну общину, которая могла бы с большим успехом действовать против Православной Церкви», с целью чего проводились общие съезды всех сектантов, в числе которых выделяли конференцию, проходившую в Петербурге в 1884 г., на которой присутствовали и южнорусские сектанты [10].

В архивных документах полицейского ведомства сохранились упоминания о наблюдении за новым религиозным учением, распространявшемся в Нижегородской губернии, – «средники». Так, Лукояновский уездный исправник рапортовал нижегородскому губернатору: «Во исполнение предписания от 27 минувшего июня за № 282 Вашему Превосходительству имею честь донести, что действительно крестьянин деревни Ташкиной вверенного мне уезда Филипп Александров Петрин распространяет новую ересь под названием «средники», которая заключается в том, что они вместо Воскресения Христова празднуют «среду», кроме того не признают таинства бракосочетания» [11].

В периодической печати 1890-х гг. отмечалось обострение гонений православной церкви против штундистов. Викарий киевской епархии, епископ Уманский выступил с докладом, в котором представил ряд мер, необходимых со стороны гражданской власти, «которые дали бы почувствовать штунде и народу, что штунда – измена вере и народности, что она противна государственному строю и не может оставаться ненаказуемой» [12]. В числе таких мероприятий были предложены следующие: 1) обязать мецанские управы и волостные правления

при выдаче отпускного билета штундисту делать в нем отметку, что тот состоит в секте (в целях пресечения доступа штундистов на заводы и фабрики, где они распространяли свое лжеучение среди рабочих); 2) войти в сношение с министром путей сообщения, чтобы штундисты не принимались на службу ни на вокзалах, ни в мастерских железных дорог (чтобы также предупредить распространение штунды среди рабочего люда, скоплявшегося в этих местах); 3) назначать опеки над детьми штундистов, крестить их; 4) запретить штундистам устраивать свои молитвенные дома и школы грамоты при них; 5) запретить штундистские собрания; 6) ввести упрощенную, ускоренную процедуру рассмотрения штундистских дел о проступках против веры; 7) приговоры суда над штундистами приводить в исполнение как можно скорее и точно (на практике часто гражданские власти не исполняли приговоры крестьянских обществ о выселении штундистских лидеров из своей среды) [13].

Исследователь А.А. Сафонов отмечал значимую роль в обострении государственно-церковных отношений К.П. Победоносцева, возглавлявшего Святейший Синод в течение рассматриваемого нами периода: «Под его влиянием в вероисповедной политике правительства наметился крен в сторону усиления репрессивных мер по отношению к иноверцам... К.П. Победоносцев лично следил за производством дел в суде, полиции и прокуратуре, требуя трактовать

законы о вероисповедных преступлениях как можно шире...» [14].

В. Иозефи полагал, что с юридической точки зрения весь ряд дискриминационных мер по отношению к лицам неправославного вероисповедания являлся по сути своей «презумптивной неправдой» (*praesumptio juris et de jure*), т.е. неправда их заключалась не в самом факте принадлежности к тому или иному религиозному учению, а в предполагаемой склонности к пропаганде таких идей, которые нарушают интересы государства и церкви [15].

Таким образом, секта представляет собой по содержанию – религиозное учение, противоречащее всем официально признанным религиозным конфессиям, а по форме – неформальную организацию (отрицаемую законом), объединяющую лиц, следующих данному религиозному учению, независимо от материального положения, социального происхождения, рода профессиональных занятий, образования, национальности, места проживания. Распространение сектантства в Российской империи в рассматриваемый период, вероятно, связано с идейными и духовно-нравственными исканиями представителей различных слоев общества. Разнообразные проявления сектантства представляют как в тот период, так и в настоящее время реальную опасность для общества и государства. В этой связи правительственные законодательные меры по ограничению либо прекращению деятельности сект представляются адекватными, законными и обоснованными.

Литература

1. Романовская Л.Р. Иноверцы в Российской Федерации (историко-правовое исследование). Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 17.
2. Там же. С. 34–35.
3. Никольский Н.М. Раскол и сектантство во второй половине XIX в. //История России в XIX веке /Н.М. Никольский. СПб.: Тип. м-ва путей сообщ. т-ва. И.Н. Кушнерева и К°, б. г. С. 239.
4. Там же. С. 228–292.
5. Цит. по: Внутреннее обозрение //Вестник Европы. 1891. Кн. 3. С. 414.
6. Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел «О закрытии Общества поощрения духовнонравственного чтения» от 24 мая 1884 г. //ПСЗРИ. Изд. 3. СПб.: Изд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1887. Т. 4. Ст. 2254.
7. Секта пашковцев //Нижегородский губернские ведомости. 1894. № 41 (12 октября). С. 3.
8. ЦАНО. Ф. 355. Оп. 1. Д. 99. Л. 204.
9. ЦАНО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 64. Л. 139.

10. Секта пашковцев // Нижегородский губернские ведомости. 1894. № 41 (12 октября). С. 2–3.
11. ЦАНО. Ф. 1846. Оп. Д. 8. Л. 11.
12. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1891. Кн. 3. С. 411–412.
13. Там же. С. 412.
14. Сафонов А.А. Генезис вероисповедной политики Российского государства XVIII – начало XX века // История государства и права России. 2007. № 2. С. 22–23; Черкасов А.А. Положение о заселении Черноморского округа и управления оным // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 3. С. 75–95.
15. Иозефи В. Опыт юридической науки полицейского права В. Иозефи. Могилев-Под.: Тип. Б.Г. Кваши, 1902. С. 117–118.

Сведения об авторе:

Биюшкина Надежда Иосифовна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).

E-mail: asya_biyushkina1@list.ru